

Научная статья
УДК 343.3/.7; 343.5
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-137-143

Екатерина Николаевна Рахманова
доктор юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-4602-4676>, rachmanova@mail.ru

Андрей Николаевич Берестовой
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

Павел Валерьевич Цветков
<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, pavel.tsvetkov.71@mail.ru

Северо-Западный филиал ФГБОУВО
Российский государственный университет правосудия
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5

Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ

Аннотация: Социальные сети сегодня являются одной из наиболее распространённых форм современных цифровых технологий. Наряду с несомненными плюсами взаимодействия и общения между людьми в интернете социальная сеть порождает определённые криминологические риски, в том числе связанные с проявлением различных форм девиантного поведения и созданием новой субкультуры. Социально-политическая напряжённость, экономические проблемы, снижение общего культурного уровня, агрессивность средств массовой информации, пандемия Covid-19, а также обезличенность интернета и его возможности способствовали возникновению и быстрому распространению сетевой агрессии. Пользователи сети перенесли в виртуальное пространство свои ценностные установки и личные проблемы. Одним из проявлений такого девиантного поведения является треш-стрим, законодательное определение которого пока не выработано. Средства массовой информации изобилуют примерами, сопряжёнными с насилием, оскорблениями, унижением человеческого достоинства, причинением вреда жизни и здоровью, совершёнными в ходе прямых трансляций в интернете. Общество и законодатели подготовили законопроект о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство, предлагающий установить уголовную ответственность за совершение подобных деяний в сети. Цель статьи – исследовать названные законодательные инициативы и предложения. Для достижения указанной цели поставлены задачи сформулировать общее понятие данного явления и осуществить анализ существующей научной литературы и законопроекта, предусматривающего криминализацию данного негативного явления. Авторами применялись контент-анализ и общенаучные методы, в частности, сравнение, анализ и синтез, статистический и дедуктивный методы, позволившие сформулировать некоторые общие выводы. Рассмотрены возможные объективные и субъективные признаки рассматриваемого деяния и делается вывод о необходимости дополнительной работы над законопроектом, учитывая, в том числе, мнение научной общественности.

Ключевые слова: законопроект, интернет, общественная нравственность, предупреждение, треш-стрим, уголовный закон

Для цитирования: Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 137–143; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-137-143.

Ekaterina N. Rakhmanova
Dr. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-4602-4676>, ekaterina.rachmanova@gmail.com

Andrey N. Berestovoy
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

Pavel V. Tsvetkov
<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, pavel.tsvetkov.71@mail.ru

Thrash-streaming as a form of online aggression: a criminal law analysis

Abstract: Social networking is one of the most widespread forms of modern digital technologies today. Along with the undoubted advantages of interaction and communication between people on the Internet, the social network generates certain criminological risks, including those associated with the manifestation of various forms of deviant behavior and the creation of a new subculture. Socio-political tensions, economic problems, a decline in the general cultural level, media aggression, the Covid-19 pandemic, as well as the impersonality of the internet and its capabilities contributed to the emergence and rapid spread of online aggression. Netizens have transferred their values and personal problems to the virtual space. One of the manifestations of this deviant behavior is the trash streaming, which has not yet been legally defined. The media abounds with examples of violence, insults, humiliation of human dignity, harm to life and health committed during live broadcasts on the internet. The public and legislators have drafted a bill to amend and supplement the criminal law, proposing to criminalize the commission of such acts online. This article aims at exploring these legislative initiatives and proposals. The authors were therefore faced with the tasks of formulating a general concept of this phenomenon and analyzing the existing scientific literature and the bill criminalizing this negative phenomenon. The authors applied content analysis and general scientific methods, in particular, comparison, analysis and synthesis, statistical and deductive methods, which made it possible to formulate some general conclusions. The authors consider possible objective and subjective features of the act in question and make a conclusion about the need for additional work on the bill, taking into account, inter alia, the opinion of the scientific community.

Keywords: bill, Internet, public morals, prevention, trash stream, criminal law.

For citation: Rakhmanova E. N., Berestovoy A. N., Tsvetkov P. V. Thrash-streaming as a form of online aggression: a criminal law analysis // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 137–143; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-137-143.

Жизнь неумолимо движется вперёд, и вместе с ней развиваются IT-технологии, которые, несомненно, должны делать её комфортнее и безопаснее. Во многом этому способствуют социальные сети. Благодаря им в интернет-общение в том или ином виде вовлечены практически все – от подростков до представителей старшего поколения. Интернет расширяет границы личного взаимодействия, способствует самообразованию.

Но в то же время появление новых веб-технологий в начале XXI столетия привело к тому, что начали быстро нарушаться привычные социальные нормы, личная информация стала предметом обсуждения многих, зачастую незнакомых друг с другом людей. Очевидно унижительное, оскорбительное, а порой агрессивное поведение тех или иных лиц транслируется в прямом эфире, а в последние годы в интернете распространились новые опасные формы преступного поведения – так называемые «треш-стримы». Наибольшую популярность они получили во время пандемии Covid-19.

Научных работ на эту тему пока явно недостаточно, несмотря на то, что впервые к проблемам ненависти в интернете внимание было привлечено ещё в 1995 г. профессором Гарвардского университета Дэвидом Гольдманом, который создал страницу под названием «Гид для групп ненависти в интернете». Спустя несколько лет

она была переименована в «Часы ненависти» (10, с. 332).

Отечественные специалисты в области уголовного права и криминологии начали изучать данную проблему сравнительно недавно [1; 4; 6; 9]. В то же время благодаря многочисленным публикациям в средствах массовой информации и, самое главное, последствиям треш-стримов законодателями был разработан и представлен на обсуждение законопроект, предлагающий установить уголовную ответственность за подобные деяния.

Треш (от английского Trash – мусор, отбросы, сор; strim – поток) – это потоковое видео или аудио. Данный термин также употребляется пользователями как сленговое название прямых трансляций на видеохостингах. Иначе говоря, треш-стрим – это специфический жанр прямых трансляций в интернете, в ходе которых за вознаграждение (как правило, это деньги) участники (стримеры) выполняют различные задания, сознательно нарушая грани дозволенного и приемлемого в обществе поведения (насилие, унижение, оскорбление) [3, с. 88].

Треш-стриминг существует с момента появления всемирной паутины. Смысл треш-стриминга содержится в первоначальном слогане YouTube: «Транслируй себя». Изначально он использовался для демонстрации компьютерных игр, но затем возникла идея приглашать

друзей провести совместно время и транслировать происходящее в прямом эфире. Постепенно стремление достичь высокой популярности и заработать больше денег привело к треш-стриму в его современной форме. При этом главными участниками треш-стримов являются не только исполнители, но и зрители, которые контролируют действия стримеров и от которых зависят их заработки.

Желая быстро заработать деньги, стримеры готовы на что угодно. Их можно увидеть пьющими спиртное, совершающими физическое и эмоциональное и даже сексуальное насилие, поедаящими личинки или рыбки кишки, — всё это делается в прямом эфире. И хотя стримеры уверяют, что делают они это добровольно, но в ряде случаев видно, как они умоляют своих мучителей остановиться, прося о помощи.

Так, в октябре 2020 года гражданин Республики Беларусь Андрей Бурим, известный в сети под ником Mellstroy, выложил запись с вечеринки, на которой он несколько раз бьёт 21-летнюю Instagram-модель Алену Ефремову головой о стол. Суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, и назначил наказание в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % от заработка. Кроме того, с виновного взыскали 22 тыс. рублей за оплату лечения девушки и 50 тыс. в счёт возмещения морального вреда¹.

Российский блогер С. Решетников, известный в сети как Reeflay, во время эфира на одном из YouTube-каналов, который транслировался в сети интернет, перед камерой заливал лицо своей знакомой перцовым газом из баллончика, избивал, унижал и в завершение выгнал её на мороз в нижнем белье. Его действия не удивили подписчиков YouTube-канала. Это был не первый случай, когда он ради их денег (на интернет-жаргоне – донатов) издевался над своей подругой в прямом эфире. Но в этот раз всё закончилось трагически – девушка погибла в результате переохлаждения, проведя раздетой несколько часов на холоде. Трансляция продолжалась вплоть до прибытия сотрудников правоохранительных органов, вызванных врачами скорой помощи. Следственными органами С. Решетникову было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Проведённая судмедэкспертиза констатировала у погибшей закрытую черепно-мозговую травму, множественные кровоподтеки на различных частях тела, субдуральную гематому, образовавшуюся вследствие многократных ударов по лицу².

¹ Мировой судья рассмотрел уголовное дело в отношении блогера [Электронный ресурс] // Mos-gorsud.ru : сайт. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskiy/news/mirovoj-sudya-rassmotrel-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-blogera-andreya-burima> (дата обращения: 22.09.2022).

² Облить зелёной с головы до ног: жизнь и хаос интернет-трансляций, где за деньги унижают и избивают людей [Электронный ресурс] // Tjournal.ru: сайт. – URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-lyudey> (дата обращения: 27.09.2022).

Быстрое распространение треш-стримов и очевидное их влияние, прежде всего на молодёжную аудиторию, не оставил без внимания Совет Федерации РФ: 21 января 2021 г. на заседании временной комиссии по информационной политике и взаимодействию со СМИ был представлен законопроект, в котором предлагается расширить содержание ст. 282 УК РФ, добавив в неё часть третью, и установить самостоятельную ответственность за совершение действий, «унижающих человеческое достоинство, с применением насилия или угрозы его применения, физических издевательств, оскорблений и различных иных форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершённые публично с использованием сети Интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью получения материальной (наращивание популярности) выгоды». Наказание за подобные действия может быть в виде штрафа от 300 до 600 тысяч рублей, а также принудительных работ на срок от двух до пяти лет, либо тюремного заключения на срок от 3 до 6 лет³. Кроме того, сенаторы предлагают рассмотреть порядок перекрытия каналов финансирования подобных трансляций и их блокировку.

По мнению зампреда профильного комитета Совета Федерации по законодательству и государственному строительству Ирины Рукавишниковой, данные поправки в Уголовный кодекс должны помочь в борьбе с кибербуллинг (травлей в сети), поскольку он может осуществляться в том числе и в форме треш-стримов⁴.

Лига безопасного интернета также поддержала эту инициативу. Как разъяснила член ОП РФ, директор Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина, «мы видим, что государство прикладывает усилия, чтобы бороться с таким деструктивным контентом. В этом году вступил в силу закон о самоцензуре социальных сетей, был принят закон об обязательной регистрации в качестве юридических лиц иностранных социальных сетей, и несмотря на все эти действия, мы видим, что деструктивный контент, особенно такой опасный как насильственные треш-стримы, продолжает распространяться на довольно широкую аудиторию, большую часть которой составляют дети и подростки. Основная проблема состоит в том, что действующие законы не позволяют быстро пресечь распространение такого контента. Конечно, мы приветствуем законодательную инициативу, озвученную Советом Федерации в лице Алексея Пушкова и будем надеяться, что она появится в ближайшее вре-

³ В Совфеде предложили наказывать за треш-стримы лишением свободы и штрафами [Электронный ресурс] // Realnoevremya.ru: сайт. – URL: <https://realnoevremya.ru/news/200620-v-sovete-federacii-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy> (дата обращения: 23.09.2022).

⁴ Ирина Рукавишниковая предложила наказывать за треш-стримы [Электронный ресурс] // Alrf.ru: сайт. – URL: <https://alrf.ru/news/irina-rukavishnikova-predlozhila-nakazyvat-za-tresh-strimy/> (дата обращения: 18.09.2022).

мя и такого рода контент будет запрещён на территории России»⁵.

Необходимыми условиями криминализации рассматриваемого деяния, по нашему мнению, должны быть: его относительная распространённость; общественная опасность; соответствие уголовно-правового запрета нравственным представлениям населения; соотношение положительных и отрицательных последствий введения уголовно-правового запрета [5, 208].

В настоящее время точных статистических данных, насколько треш-стримы в нашей стране распространены, нет. Об этом можно судить лишь по публикациям в средствах массовой информации. Но следует признать, что иногда даже единичные случаи могут заставить законодателя реагировать на них. Так поступили законодатели Южной Кореи, в которой в 2019 г. широкую огласку получила история девушек, которых называли «рабынями». Их заставили на камеру в прямом эфире наносить себе раны, выполнять самые разнообразные и унижительные секс-желания подписчиков конференций. Это выглядело настолько безжалостно и отвратительно, что под влиянием общественности корейский законодатель был вынужден срочно внести изменения в законодательство, запретив подобные действия в сети.

В нашей стране с каждым годом «каналов, которые публикует контент с физическими и психологическими издевательствами над людьми, становится всё больше. Они собирают миллионы подписчиков на YouTube и сотни тысяч подписчиков на платформе Twitch. Трансляции идут открыто, без возрастных ограничений. Все желающие, в том числе несовершеннолетние, могут подключиться и не только посмотреть, но и за определённую плату стать соучастниками происходящего на экране»⁶, что позволяет говорить об распространённости данного явления. По существу, в сети активно развивается прибыльная субкультура – насильственный треш-стрим.

При этом согласно опросу, который проводил ВЦИОМ, большинство пользователей интернета ответили, что треш-стримы нужно блокировать (87 %), и только 9 % против. Об этом явлении слышал почти каждый второй опрошенный (49 %), совсем не знали 51 %. Чаще всего их просматривают молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (42 %). Наконец, 74 % заявили, что за организацию и демонстрацию треш-стримов необходима уголовная ответственность организаторов, 33 % – уголовная ответственность участников, и только 6 % ответили, что уголовная ответственность не нужна⁷.

Анализ законопроекта показывает, что законодателю прежде всего необходимо определиться с основными признаками данного деяния – такими как объект и объективная сторона.

Непосредственным объектом, как полагают сенаторы, являются общественные отношения, обуславливающие конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности, с чем согласны, в частности, Е. Н. Полунина и А. В. Антонова [6, с. 91].

Действительно, достаточно сложно провести границу между преступлениями ненависти, к которым можно отнести насильственные треш-стримы, и экстремизмом. Эта граница до сих пор не установлена и в уголовном законодательстве. В постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» специально разъясняется, что «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе».

Принимая во внимание данное разъяснение, нужно признать, что социальная и общественная опасность такого рода деяний состоит в том, что главными зрителями и главными, по существу, потерпевшими являются несовершеннолетние и молодёжь, которые приучаются к подобным формам противоправного поведения, что не может не сказаться на их нравственном развитии и воспитании. Из приведённых нами примеров треш-стримов видно, что в них отсутствуют мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, они не посягают и не причиняют вред общественным отношениям, обуславливающим конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности. Несмотря на то, что они, благодаря возможностям интернета, совершаются публично, их опасность состоит в том, что они посягают на здоровье населения и общественную нравственность. В то же время жизнь, здоровье, достоинство личности, собственность и т. п. могут выступать в качестве дополнительных объектов⁸ предлагаемого состава преступления.

Анализ треш-стрима позволяет также выделить признаки, необходимые для определения объективной стороны анализируемого состава

⁵ Лига безопасного интернета поддержала законопроект о запрете треш-стримов [Электронный ресурс] // Ligainternet.ru: сайт. – URL: <https://ligainternet.ru/liga-bezopasnogo-interneta-podderzhala-zakonoproekt-o-zaprete-tresh-strimov/> (дата обращения: 21.09.2022).

⁶ Треш-стрим как образ жизни [Электронный ресурс] // Expert.ru: сайт. – URL: <https://expert.ru/expert/2020/51/tresh-strim-kak-obraz-zhizni/> (дата обращения: 19.09.2022).

⁷ Большинство россиян поддерживают введение наказания за организацию и демонстрацию треш-стримов [Электронный ресурс] // Kazanfirst.ru: сайт. – URL: <https://kazanfirst.ru/news/568046> (дата обращения: 15.09.2022).

⁸ Нико ван Эйк. Регулирование старых ценностей в век цифровых технологий // Справочник по свободе массовой информации в Интернете / под ред. К. Меллера и А. Арму. – Вена: ОБСЕ, 2004. – С. 29–37.

преступления и отграничения его от деяний экстремистского характера [3].

Первый признак – место совершения преступления. Это только прямой эфир в сети, который, в принципе, обладает очевидными преимуществами по сравнению с живым общением с аудиторией. Он позволяет получить доступ к большому количеству заинтересованных в такого рода эфирах людей, кроме того, дистанция между зрителем и жертвой создаёт определённую иллюзию контроля над происходящим, в то же время сохраняя анонимность. Именно поэтому для треш-стрима прямой эфир является важным и неотъемлемым признаком объективной стороны данного деяния.

Первый признак неразрывно связан со вторым. Действия всех, стримеров, лиц, приглашённых к участию в стриме, а также зрителей должны носить взаимосогласованный и зачистую добровольный характер.

Третий и обязательный признак объективной стороны – насилие, издевательства, оскорбления, унижение человеческого достоинства.

Особенностью насилия в данном случае является то, что организаторы и участники чаще всего добровольно выполняют задания, поступающие от зрителей во время прямого эфира. При этом аудитория, которая смотрит данные стримы, поощряет их к совершению подобных действий, наблюдая за ним/ними в прямом эфире. В результате особенность насилия в треш-стриме состоит в том, что зачастую «внешнее проявление признаков противоправного поведения во время треш-стрима часто является лишь имитацией применения насилия (выделено нами), что не позволяет обнаружить в подобных действиях основания уголовной или административной ответственности. В таких стримах ведущий («агрессор») и участник («жертва») выполняют заранее подготовленные роли, являясь обоюдозаинтересованными выгодоприобретателями. Это объясняет, почему «потерпевшие» в ролевых играх с коммерческой составляющей не обращаются в полицию и продолжают терпеть «унижение» [9].

Но, конечно, совершенно иная ситуация, как справедливо замечает Фильченко, когда подобные действия совершаются в отношении малолетних или стариков, либо в отношении животных, лиц, страдающих психическими расстройствами, и т. д. [9, с. 91]. Например, стример Н. Белов из города Энгельс в 2019 г. с целью достичь популярности во время прямого эфира ударил свою мать по лицу, подвергал унижениям отца, разбивая о его голову яйца⁹. Или в Тверской области стример находил бездомных, приводил к себе домой и заставлял их употреблять спиртные напитки перед камерой. В настоящее время в отношении него возбуждено уголовное дело в связи с тем, что во время

треш-стрима умер бездомный, которого блогер в прямом эфире избивал табуреткой¹⁰.

Дополнительным (альтернативным) признаком объективной стороны законодателями называется такой признак как совершение подобных деяний из хулиганских побуждений. Но в этом случае необходимо определиться, что именно необходимо понимать под совершением подобных действий из хулиганских побуждений, поскольку, как указывалось выше, совершаются они совершенно из иных, прежде всего корыстных побуждений, ради получения пожертвованных (донатов) за счёт увеличения аудитории.

Не случайно Федеральная налоговая служба планирует внести соответствующие изменения в налоговое законодательство, обязав стримеров регистрироваться в качестве предпринимателей и платить налог за прибыль¹¹. Например, в налоговое законодательство Республики Беларусь уже внесены соответствующие изменения, и стриминг рассматривается как разновидность электронных услуг, подпадая таким образом под НДС¹².

Следует отметить, что практически все действия, совершаемые стримерами в интернет-пространстве, уже имеют самостоятельную уголовно-правовую оценку. Они могут также содержать составы административных правонарушений, предусмотренных, например, ст. 6.1.1, 5.61 КоАП РФ и некоторыми другими. Кроме того, в действиях организаторов или участников треш-стримов могут усматриваться признаки и иных преступлений, таких как причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111–118 УК РФ), лишение жизни человека (ст. 105, 109 УК РФ) и т. д. В свою очередь зрители, провоцирующие или подталкивающие и даже поощряющие стримеров, могут быть привлечены в качестве соучастников.

В настоящее время уже принято и действует достаточное количество нормативных правовых актов, позволяющих блокировать и удалять нежелательный и опасный контент, но несмотря на это, треш-стримы продолжают существовать, оказывая негативное воздействие на аудиторию и принося вред участникам и зрителям. Всё это говорит о необходимости и своевременности самостоятельного законодательного урегулирования трансляций подобного рода в интернете. Но эффективно действовать данный закон может лишь при тесном взаимодействии всех заинтересованных лиц. Кроме того, необходима разработка и внедрение профилактических мер образовательного, воспитательного и информационного характера.

¹⁰ Мужчина умер во время треш-стрима [Электронный ресурс] // Lenta.ru: сайт. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/17/stream/> (дата обращения: 16.02.2022).

¹¹ Треш-стримеров обяжут платить налоги с донатов [Электронный ресурс] // Kod.ru: сайт. – URL: <https://kod.ru/nalog-donaty-trash-streamerov/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹² Об изменении законов по вопросам налогообложения: закон Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 [Электронный ресурс] // www.minfin.gov.by: сайт. – URL: https://www.minfin.gov.by/upload/np/acts/zakon_311221_141z.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

⁹ Шок-контент: почему стали популярны треш-стримы: как с ними бороться [Электронный ресурс] // Hi-tech.mail.ru: сайт. – URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/52595-shok-kontent-pochemu-stali-populyarny-tresh-strimy-i-kak-s-etim-borotsya/> (дата обращения: 16.02.2022).

Список литературы

1. *Абрамович Е. О.* Стрим как угроза здоровью населения и общественной нравственности // *Общество: политика, экономика, право.* – 2022. – № 1 (102). – С. 41–44. – DOI 10.24158/pep.2022.1.6.
2. *Агапов П. В., Ульянов М. В., Сальников Н. В.* Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве // *Вестник университета прокуратуры Российской Федерации.* – 2021. – № 3 (83). – С. 86–92.
3. *Грачева Ю. В., Маликов С. В.* Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // *Актуальные проблемы российского права.* – 2021. – № 16 (6). – С. 202–210.
4. *Климова Я. А.* Совершение преступления в условиях треш-стрима: криминалистический аспект / *Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 16–17 июня 2022 года.* – Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2022. – С. 108–110.
5. *Богатырев К. М.* Треш-контент как форма информационных угроз медиабезопасности в цифровой среде // *Юрислингвистика.* – 2022. – № 24 (35). – С. 38–43.
6. *Полунина Е. Н., Антонова А. В.* Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в Интернете // *Закон и право.* – 2021. – № 3. – С. 90–91.
8. *Попов А. А., Алтухов С. А.* Треш-стрим как новый криминальный феномен: проблемы законодательной регламентации и ответственности / *Правовое образование : сборник научных статей / под ред. Б. М. Магомедова, А. И. Вакула.* – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО Всероссийский государственный университет юстиции, 2021. – С. 253–257.
9. *Фильченко А. П.* Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) // *Труды Академии управления МВД России.* – 2021. – № 4 (60). – С. 90–100.
10. *Carol M. Swain.* *The New White Nationalism in America: Its Challenge to Integration.* – New York: Cambridge University Press, 2002. – 526 p.
11. *Григорьев В. Н., Терехов А. Ю.* Об усилении уголовной ответственности создателей треш-стримов // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* – 2021. – № 2 (57). – С. 36–39.
12. *Смирнов А. М.* «Треш-стримы» как новая криминологическая проблема современного мира // *Электронный научный журнал «Дневник науки».* – 2021. – № 5 [Электронный ресурс] // *Dnevniknauki.ru* : сайт. – URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2021/5/law/Smirnov.pdf> (дата обращения: 13.12.2022).
13. *Кулагина О. Н., Милова К. А.* Деятельность органов прокуратуры по противодействию преступности в сети интернет // *Вестник ПензГУ.* – 2021. – № 4 (36). – С. 75–77.
14. *Петрянина О. А., Сулейманов С. Т.* Конституционные и уголовно-правовые вопросы дифференциации ответственности за криминальное использование телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: теория, техника, практика // *Вестник РУК.* – 2019. – № 2 (36). – С. 145–148.
15. *Урбан В. В.* Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по противодействию // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* – 2019. – № 1 (88). – С. 55–63.

References

1. *Abramovich E. O.* Strim kak ugroza zdorov'yu naseleniya i obshchestvennoy нравственности // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo.* – 2022. – № 1 (102). – S. 41–44. – DOI 10.24158/pep.2022.1.6.
2. *Agapov P. V., Ulyanov M. V., Sal'nikov N. B.* Protivodeystviye novym destruktivnym proyavleniyam v informatsionno-kommunikatsionnom prostranstve // *Vestnik universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii.* – 2021. – № 3 (83). – S. 86–92.
3. *Gracheva Yu. V., Malikov S. B.* Tresh-strim: sotsial'no obuslovlennost' kriminalizatsii // *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava.* – 2021. – № 16 (6). – S. 202–210.
4. *Klimova Ya. A.* Soversheniye sluchayev v usloviyakh tresh-strima: kriminalisticheskiy aspekt Aktual'nyye voprosy okhrany obshchestvennogo poryadka i administrativnoy deyatelnosti politsii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Volgograd, 16–17 iyunya 2022 goda. – Moskva: ООО «Izdatel'stvo «Sputnik+», 2022. – S. 108–110.
5. *Bogatyrev K. M.* 3-soderzhaniye informatsii o sredstvakh massovoy informatsii v yazyke // *Yurislingvistika.* – 2022. – № 24 (35). – S. 38–43.
6. *Polunina Ye. N., Antonova A. B.* Problemy s regulirovaniyem problemy «trekhpotoka» v Internete // *Zakon i pravo.* – 2021. – № 3. – S. 90–91.
8. *Popov A. A., Altukhov S. A.* Tresh-strim kak novyy kriminal'nyy fenomen: problemy sudebnoy reglamentatsii i otchetnosti / *Pravovoye obrazovaniye : sbornik nauchnykh statey / pod red. B. M. Magomedova, A. Ya. Vakula.* – Rostov-na-Donu : Rostovskiy institut (filial) FGBOU VO Vserossiyskiy gosudarstvennyy universitet yustitsii, 2021. – S. 253–257.
9. *Filchenko A. P.* Okhrana obshchestvennoy нравственности ot posyagatel'stv v ramkakh pryamykh translyatsiy protivopravnogo povedeniya (tresh-strimov) // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii.* – 2021. – № 4 (60). – S. 90–100.
10. *Kerol M Sueyn.* *Novyy belyy natsionalizm v Amerike: vyzov integratsii.* – N'yu-York: Izdatel'stvo Kembriidzhskogo universiteta, 2002. – 526 str.

11. *Grigor'yev V. N., Terekhov A. Yu.* Ob usilenii ugovnogo presledovaniya Sozdateley tresh-strimov // Volgogradskaya akademiya MVD Rossii. – 2021. – № 2 (57). – S. 36–39.
12. *Smirnov A. M.* «Tri strimy» dlya novoy zadachi po raskrytiyu prestupleniy. – 2021. – № 5 [Elektronnyy resurs] // Dnevniknauki.ru : sayt. – URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2021/5/law/Smirnov.pdf> (data publikatsii: 13.12.2022).
13. *Kulagina O. N., Milova K. A.* Deyatel'nost' organov prokuratury po protivodeystviyu prestupnosti v seti internet // Vestnik PenzGU. – 2021. – № 4 (36). – S. 75–77.
14. *Petryanina O. A., Suleymanov S. T.* Konstitutsionnyye i ugovno-pravovyye voprosy differentsiatsii za kriminal'noye ispol'zovaniye telekommunikatsionnykh setey, vklyuchaya Internet: teoriya, tekhnika, praktika // Vestnik RUK. – 2019. – № 2 (36). – S. 145–148.
15. *Urban V. B.* Prestupleniya, vyigryshi s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: obshchaya kharakteristika i ugovno-protsessual'nyye mery po protivodeystviyu // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 1 (88). – S. 55–63.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted December 12, 2022; approved after reviewing January 10, 2023; accepted for publication January 25, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.